КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1880 года № 34 20-го августа.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп. за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Разрядный списокъ учениковъ уманскаго духовнаго училища, составленный въ собраніяхъ училищнаго правленія 7 и 27 Іюня 1880 года.

IV класса:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ.

Перваго разряда:

Василій Ганькевичъ, Николай Боряковскій, Михаилъ Поржецкій, Θеоктистъ Марциньксвичъ, Григорій Когутовскій, Маркеллъ Бочковскій, Павелъ Гребенѣтскій.

Втораго разряда:

Николай Слевинскій, Никелай Филоновскій, Левъ Гурковскій, Ипполитъ Коблянскій, Николай Жмякинъ, Авраамъ Крижановскій, Иванъ Колосовскій, Георгій Славинскій, Симеонъ Зміевскій, Николай Кутеповъ, Ромилъ Чеважевскій, Евфимъ Привродскій.

Третьяго разряда:

Семенъ Костецкій, Владиміръ Бабчинскій, Алексѣй Лотоцкій, Яковъ Шумлянскій, Александръ Значковскій.

III класса

Переводятся изъ III класса въ IV-й.

Перваго разряда:

Григорій Гуковичъ, Θеодоръ Ефремовъ, Гавріилъ Кисилевичъ, Иванъ Каковскій, Викторъ Бильневичъ, Константинъ Пашковскій, Іустинъ Моссаковскій, Петръ Бутовскій, Георгій Ефремовъ, Петръ Лапчинскій, Михаилъ Мачуговскій, Иванъ Чижскій.

Втораго разряда:

Семіонъ Скрипчинскій, Григорій Пацевскій, Иванъ Белинскій, Николай Зущинскій, Андрей Молчановскій, Виталій Леоновичъ, Викторъ Недѣльскій, Нектарій Ковицкій, Михаилъ Кремпнскій, Алексѣй Туркевичъ, Семеонъ Олтаржевскій, Николай Пашинковскій, Димитрій Тарасѣвичъ, Иванъ Таціевскій, Сергій Андріевскій.

Будетъ удостоенъ перевода въ IV классъ, если удовлеторитдльно выдержитъ переэкзаменовку по латинскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ уволенъ изъ училища:

Ермолай Слуцкій.

Третьяго разряда:

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Николай Подгурскій.

II класса:

Переводится изъ II класса въ III-й.

Перваго разряда:

Ефремъ Стасиневичъ, Петръ Олтаржевскій, Георгій Скаржановскій, Анастасій Атапазевичъ, Кириллъ Бережницкій, Павелъ Поржецкій, Θеодоръ Богорскій, Константинъ Захаріевичъ, Владиміръ Жмакинъ, Яковъ Коломацкій.

Втораго разряда:

Захарія Плотницкій, Леонидъ Юшкевичъ, Геннацій Коблинскій, Павелъ Бутовскій, Александръ Юшкевичъ, Николай Порицкій, Θеодоръ Массаковскій, Евгеній Чеважевскій, Димитрій Обуховскій, Александръ Атаназевичъ, Иванъ Крыжановскій, Иннокентій Крыжановскій.

Будетъ удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлеторисельно выдержитъ переэкзаменовку по русскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Иванъ Бильцевичъ.

Будетъ удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по русскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Владимиръ Захаріевичъ.

Будетъ удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по греческому языку по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Максимъ Левитскій.

Третьяго разряда:

Будетъ удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по латинскому языку по устному, а по греческому языку и ариѳметикѣ по письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Владимиръ Радолицкій.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Θеодоръ Зневеличъ, Антонъ Куликовскій, Поликарпъ Атаназевичъ.

Будетъ удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по священной исторіи и по русскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Анатолій Левитскій.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Павелъ Войнарскій, Моисей Бѣлоусъ, Георгій Дзбановскій.

I класса:

Переводятся изъ I класса во II-й.

Перваго разряда:

Петръ Дзбановскій, Константинъ Завиновскій, Григорій Кисилевичъ, Григорій Иваницкій, Павелъ Кисилевичъ 2-й, Алексѣй Левитскій, Θеодоръ Славинскій, Иванъ Крыховскій, Яковъ Мандровскій, Антоній Мщасанецкій, Павелъ Мачуговскій, Иванъ Гурковскій, Викторъ Шулькевичъ, Димитрій Юшкевичъ.

Втораго разряда:

Леонидъ Терлецкій, Θеокистъ Тихонѣвичъ, Павелъ Киселевичъ 1-й, Иванъ Жуковскій, Николай Робаковскій, Ефимъ Курчинскій, Тимоѳей Ящуржинскій, Тимоѳей Лещепецкій, Иванъ Соловьевъ, Тихонъ Крижановскій, Сергѣй Коблянскій, Донатъ Олтаржевскій, Василій Кутеповъ, Григорій Маковскій, Алексѣй Коломацкій, Алексей Лозинскій.

Будетъ удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по Ариѳметикѣ по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Николай Коломойцевъ.

Будетъ удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по Латинскому языку по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ уволенъ изъ училища.

Дмитрій Зубачевскій.

Будетъ удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по священной исторіи; въ противномъ случаѣ будетъ уволенъ изъ училища:

Петръ Архиповичъ.

Будетъ удостоенъ перевода въ II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по Латинскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ уволенъ изъ училища:

Гавріилъ Кастецкій.

Будетъ удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по священной исторіи; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Леонтій Саввинъ.

Будетъ удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по русскому и латинскому языку по письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Θеодоръ Нисонскій.

Будетъ удостоенъ перевода въ II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по латинскому языку по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ;

въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Онисимъ Моссаковскій.

Третьяго разряда:

Будетъ удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по русскому и латинскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Аполлинарій Ефремовъ.

Будетъ удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по русскому и латинскому языку по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ уволенъ изъ училища:

Климентъ Купріевичъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Димитрій Колтоновскій, Евграфъ Значковскій, Павелъ Бобровницкій, Стахій Зубачевскій.

Имѣетъ держать послѣ коникулъ экзаменъ по всѣмъ предметамъ, какъ недержавшій онаго по болѣзни·

Сергій Захаріевичъ.

Приготовительнаго класса:

Переводятся изъ приготовительнаго класса въ I классъ училища.

Перваго разряда:

Мелетій Шумлянскій, Иванъ Стасиневичъ, Θеодоръ Колежинскій, Александръ Панасевичъ, Аѳанасій Бѣлинскій, Александръ Дзбановскій, Леонтій Гримальскій, Дмитрій Руденко, Іоиль Омельяновскій, Василій Марцинькевичъ, Θеоктистъ Базилевичъ, Михаилъ Кошутскій, Александръ Привродскій, Софроній Поповскій, Григорій Стасиневичъ, Стефанъ Андріевскій, Николай Лотоцкій, Яковъ Балаканъ.

Втораго разряда:

Алексѣй Горохолинскій, Петръ Павловскій, Михаилъ Коломацкій, Аѳанасій Славицкій, Леонидъ Крыжановскій, Василій Мачуговскій, Августинъ Романовичъ, Николай Зубачевскій, Иванъ Костецкій, Павелъ Бережницкій, Григорій Здапѣвичъ.

Будетъ удостоенъ перевода въ I классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по закону Божію: въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Андрей Цвѣтковскій.

Будетъ удостоенъ перевода въ I классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по ариѳметикѣ по письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ,

Иванъ Дзбановскій.

Третьяго разряда:

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Порфирій Юркевичъ, Аверкій Каминскій, Василій Бордычевскій, Григорій Зарницкій, Михаилъ Чеважевскій.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшію по большинству 3-хъ голосовъ противъ 2-хъ, по мнѣнію которыхъ можетъ быть удостоенъ перевода въ I классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по закону Божію и славянскому чтенію.

Константинъ Нашинковскій.

Имѣетъ держать послѣ каникулъ экзаменъ по всѣмъ предметамъ, какъ не державшій онаго по болѣзни.

Θеодоръ Леоновичъ.

Разрядный списокъ учениковъ богуславскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ собраніи училищнаго правленія 27 іюня 1880 года.

IV класса:

Перваго разряда:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ: Проценко Константинъ, Петрушевскій Викторъ, Ольшанскій Михаилъ и Бѣлявскій Иванъ.

Втораго разряда:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ: Комарницкій Владиміръ, Крупскій Петръ, Грушецкій Георгій и Пясецкій Климентъ.

Третьяго разряда:

Признается окончившимъ полный курсъ ученія въ училищѣ: Леонтовичъ Иванъ.

III класса:

Перваго разряда:

Переводятся въ IV классъ училища: Мировичъ Иванъ, Березницкій Василій, Филиповичъ Петръ, Кра-

маренко Александръ, Кошицъ Митрофанъ, Радзіевскій Арсеній, Акимовичъ Михаилъ и Скрипчинскій Александръ.

Втораго разряда:

Переводятся въ IV классъ училища: Филипповичъ Ѳеодоръ, Скочковскій Лука, Хмѣлевскій Аполлинарій, Палчевскій Петръ, Колтоновскій Виталій, Святенко Тимоѳей, Холодкевичъ Михаилъ, Серговскій Николай, Проценко Николай, Еленецкій Аристархъ, Ильичъ Иванъ, Ромодановъ Стефанъ, Левицкій Владиміръ, Говядовскій Ѳеодосій, Кошицъ Илья, Панчоха Стахій; *допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончиніи вакацій:* Синельниковъ Александръ—*по греческому языку по устному отвѣту и письменному упражненію.*

Третьяго разряда:

Допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ предметамъ: Слодкевичъ Яковъ,—*по греческому и латинскому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ;* Синельниковъ Иванъ—*по пространноау катихизису и по греческому языку по устному отвѣту и письменному упражненію;* Ромодановъ Василій и Левицкій Николай,—*по греческому языку и по ариѳметикѣ по устнымъ отвѣтамъ и по письменнымъ упражненіямъ; уволъняется изъ училища по прошенію:* Грушецкій Василій; *увольняются изъ училища за малоуспѣшность:* Дубравскій Иванъ и Терешкевичъ Петръ; *остаеляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:* Рожковскій Михаилъ.

Не держалъ экзамена по болѣзни и имѣетъ держать оный во второй половинѣ августа, по пространному катихизису, по греческому и латинскому языкамъ съ переэкзаменовкой по ариѳметикѣ: Юревичъ Андрей.

II класса:

Перваго разряда:

Переводятся въ III классъ училища: Мировичъ Константинъ, Подгородецкій Аристархъ, Лисянскій Михаилъ, Шулькевичъ Іустинъ, Донецъ Харитонъ, Чернявскій Александръ, Костецкій Николай, Кротевичъ Николай, Шмигельскій Виссаріонъ, Ѳаворовъ Діомидъ, Волковъ Иванъ, Козлинскій Семеонъ, Гуковичъ Петръ, Горянскій Матѳей, Говядовскій Николай.

Втораго разряда:

Переводяшся въ III классъ училища: Туробойскій Никандръ, Крупскій Иванъ, Колтоновскій Валеріанъ, Березницкій Петръ, Крупскій Петръ, Колтоновскій Павелъ, Левицкій Димитрій, Колтоновскій Иванъ, Меляницкій Андрей, Харитоненко Поликарпъ, Волковъ Василій; *допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа по оконцаніи вакацій по слѣдующимъ предметамъ:* Лебедовичъ Димитрій—*по греческоку языку по письменному упражненію,* Тихій Кириллъ и Коломацкій Ѳеодоръ—*по тому же предмешу по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ.*

Третьяго разряда:

Допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа по окончаній вакацій по слѣдующимъ предметамъ: Кротевичъ Яковъ—*по греческому языку по устному отвѣту и письменному упражненію,* Борецкій Андрей—*по греческому языку по устному отвѣту,* Яроцкій Платонъ—*по греческому и латинскому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ,* Терешкевичъ Александръ—*по греческому и русскому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражценіямъ,* Синельниковъ Константинъ—*по св. исторіи и латинскому языку по устному отвѣту и письменному упражненію,* Цвѣтковскій Филиппъ—*по греческому и латинскому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ; оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:* Ильяшевичъ Антоній, Павловскій Филимонъ, Слодкевичъ Иванъ и Лихнякевичъ Василій; *увольняется изъ училища за малоуспѣшность:* Серговскій Аристархъ.

Не держалъ экзамена по болѣзни по латинскому языку, пѣнію и чистописанію и имѣетъ держать оный во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій: Шмигельскій Владиміръ.

I класса:

Перваго разряда:

Переводятся во II классъ училища: Филипповичъ Михаилъ, Руденко Іоиль, Крамаренко Антонъ, Сикачинскій Николай, Соломоновскій Владиміръ, Шмигельскій Петръ, Фацевскій Стефанъ, Шевченко Димитрій, Покасовскій Иванъ, Шпаковскій Венедиктъ, Левицкій Даніилъ, Войтовскій Никита, Сикорскій Георгій, Новицкій Евфимій, Синельниковъ Ѳеодоръ, Харитоненко Василій, Бабаковъ Григорій, Скаржановскій Георгій.

Втораго разряда:

Переводятся во II классъ училища: Левицкій Максимъ, Баккалинскій Яковъ, Левицкій Антоній, Инфимовскій Ѳеодоръ, Креминскій Александръ, Концевичъ

Георгій, Ильичъ Игнатій; *допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по слѣдующимъ предметамъ:* Завадскій Николай—*по латинскому языку по устному отвѣту и письменному упражненію*, Өаворовъ Константинъ—*по русскому языку по устному отвѣту и письменному упражненію*, Куликовскій Иванъ—*по ариѳметикѣ по устному отвѣту и письменному упражненію*

Третьяго разряда:

Допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ предметамъ: Меляницкій Георгій,—*по латинскому языку по письменному упражненію и по ариѳметикѣ по устному отвѣту и письменному упражненію*, Карпинскій Иванъ—*по латинскому и русскому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ; оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:* Кмита Симеонъ, Богачевскій Евстафій, Войтовскій Кассіанъ, Яроцкій Антонъ, Нѣмченко Хрисанѳъ, Грушецкій Іосифъ; *увольняются изъ училища за малоуспѣшность:* Концевичъ Петръ и Петрушевскій Захарія.

Не держалъ по болѣзни годичныхъ испытаній и имѣетъ держать оныя во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій: Лисянскій Георгій.

Приготовительнаго класса.

Перваго разряда:

Переводятся въ I классъ училища: Мироновичъ Леонидъ, Гримальскій Михаилъ, Попѣль Иванъ, Мизецкій Сергій, Ковальскій Валентинъ, Гримальскій Авксентій, Мировичъ Иванъ, Терравскій Василій, Словачевскій Василій, Леонтовичъ Викторъ, Прокоповичъ Леонидъ, Богорскій Иванъ, Демяновскій Димитрій, Радзіевскій Стефанъ, Ромодановъ Павелъ, Лебедовичъ Тихонъ, Өомицкій Дометій, Марковскій Евгеній, Кондрацкій Өеодоръ, Лагодзинскій Михаилъ, Красницкій Григорій и Завадскій Павелъ.

Втораго разряда:

Увольняется изъ училища по прошенію для поступленія въ Кіево-Софійское духовное училище: Марковскій Павелъ: *переводятся въ I классъ училища:* Чулаевскій Иванъ, Поповскій Павелъ, Карнинскій Александръ, Карпинскій Никита, Горянскій Василій, Павловскій Михаилъ, Говядовскій Михаилъ, Крупницкій Илья, Лотоцкій Левъ, Яворскій Андрей, Войницкій Романъ, Андріевскій Өеодоръ, Видовъ Евгеній, Дубнѣвичъ Стефанъ; *оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.* Цвѣтковскій Алексѣй, Александровскій Владиміръ, Лисовицкій Андрей; *увольняется изъ училища по неподготовительности;* Караванскій Василій.

Третьяго разряда:

Увольняется изъ училища за малоуспѣшность: Ольшанскій Николай; *оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:* Матевичъ Өеофилактъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Современная борьба государства съ церковію.

Наиболѣе выдающимся явленіемъ въ современной западной и преимущественно римско-католической церкви представляется такъ называемая „культурная борьба" государства съ церковію. Починъ этой борьбы принадлежитъ германскому правительству и начало ея восходитъ къ 1872 году. Продолжаясь съ этого времени до настоящей поры и отражаясь и въ другихъ государствахъ, въ стѣснительныхъ мѣрахъ правительства въ отношеніи къ церкви, борьба эта является не частнымъ только и случайнымъ столкновеніемъ извѣстнаго государства съ извѣстною церковію, но выраженіемъ общаго принципа, преслѣдуемаго современнымъ государствомъ въ отношеніи къ церкви, и поэтому представляетъ собою характеристическое явленіе времени, исполненное самаго серьезнаго значенія и глубокой важности.

Европейское государство развивалось съ самаго начала среднихъ вѣковъ по принципу тѣснѣйшей связи и союза государства съ церковію. Послуживши однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ образованіи государства, церковь, какъ носительница закона Божія, высшихъ идей правды и вмѣстѣ, какъ представительница и начало общей культуры, всегда имѣла высокое значеніе въ общемъ строѣ и развитіи государственной жизни Европы и отсюда всегда пользовалась отъ государства широкими правами нравственно-образовательными, гражданскими и имущественными. Но при непосредственности и, такъ сказать, подвижности границы, раздѣляющей область церкви отъ области государства, отношенія между государствомъ и церковію, преимущественно на западѣ, почти никогда не стояли на чертѣ равновѣсія. но всегда колебались въ ту или другую сторону, дѣлая перевѣсъ то на сторону церкви, то на сторону государства. Средніе вѣка представляютъ такой перевѣсъ на сторону церкви: церковь расширила свои права до подчиненія себѣ государства, до теокра-

тіи, до мірскихъ прерогативъ, и отношеній, до положенія политическаго status in statu. Средневѣковое положеніе церкви давно уже прекратилось, но и теперь еще въ римско-католической церкви живутъ преданія и тенденціи средневѣковаго характера, и эта церковь и доселѣ, благодаря своей организаціи и дружной искусной дѣятельности, представляетъ собою въ государствѣ великую силу не только нравственную, но и политическую. Другое, противоположное, направленіе, съ преобладаніемъ государства надъ церковію дано протестантизмомъ, развитіемъ отдѣльныхъ государствъ послѣ паденія священной римской имперіи, эпохами революцій и общимъ расширеніемъ начала государственнаго въ послѣднее время. Въ борьбѣ противъ чрезмѣрныхъ притязаній и правъ церкви въ государствѣ, въ борьбѣ за права государства, послѣднее съ своей стороны впадаетъ въ противоположную крайность чрезмѣрнаго стѣсненія и ограниченія правъ и значенія церкви: оно думаетъ управлять жизнію народа исключительно посредствомъ закона государственнаго, думаетъ воспитывать общество путемъ только образованія общаго и мѣрами не нравственныхъ вліяній, а силы и принужденія матеріальнаго. Развиваясь въ этомъ направленіи до абсолютизма греко римской имперіи (хотя и подъ иными формами правленія), государство, какъ говорятъ, болѣе и болѣе секулиризируется, устраняетъ изъ области своего права и своихъ отношеній всѣ элементы, привзошедшіе отъ религіи и церкви; вліянія церковно-религіозныя въ государственной жизни замѣняетъ мотивами и дѣятелями гражданскими и отсюда болѣе и болѣе ограничиваетъ права и сферу дѣятельности церкви въ государствѣ и болѣе и болѣе подчиняетъ своему контролю область и чисто-церковныхъ отношеній. Церковь изъ самостоятельнаго учрежденія является теперь институтомъ, подчиненнымъ государству, и изъ всей ея дѣятельности внѣ контроля государственнаго остается лишь самая незначительная доля—вѣрованій догматическихъ и нравственныхъ убѣжденій совѣсти...

Образецъ наиболѣе полнаго, систематическаго ограниченія церкви или подчиненія ея государству представляютъ прусскія церковныя реформы въ 1872 г. и преимущественно такъ называемые „майскіе церковные законы“. Основная идея этой системы—устранить церковь отъ вліянія на жизнь общественную и всю сферу церковной дѣятельности подчинить контролю государства. Первымъ условіемъ вліянія духовенства въ жизни общественной было то, что въ его вѣдѣніи были народныя школы, образованіе народа. Правительство прусское еще въ 1872 г. отняло народную школу изъ рукъ духовенства, уничтоживъ право его на школу, не только искони сохраняемое въ католической церкви, но и сохраненное протестантствомъ. Другимъ условіемъ зависимости каждаго человѣка отъ церкви и слѣдовательно и условіемъ вліянія церкви въ жизни общества было то, что авторитетомъ церкви и духовенства освящались главнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденіе, бракъ и смерть. Правительство ввело гражданскій бракъ и право веденія всѣхъ метрическихъ записей передало гражданскимъ чиновникамъ, вслѣдствіе чего крещеніе и церковный бракъ сдѣлались необязательными. Далѣе, такъ какъ въ рукахъ духовенства остались все таки могущественныя средства вліянія на народъ—проповѣдь, исповѣдь и пастырская дѣятельность: то для ослабленія силы церкви съ этой стороны является рядъ мѣръ, направленныхъ къ приготовленію священниковъ въ извѣстномъ направленіи, учреждается строгій государственный контроль за образовательными учрежденіями духовенства, а потомъ издаются законы относительно избранія и назначенія лицъ на церковныя должности съ вѣдома и разрѣшенія гражданской власти,—при чемъ, между прочимъ, для назначенія на церковную должность требуется сдать такъ называемый „государственный“ экзаменъ. Права самостоятельности церковныхъ властей ограничивались и въ другихъ отношеніяхъ: право избранія приходскихъ священниковъ предоставлялось прихожанамъ, духовенство лишено стало права завѣдывать церковными имуществами и, что стало особенно тяжко, учрежденъ свѣтскій верховный трибуналъ по церковнымъ дѣламъ, съ предоставленіемъ ему права производить разслѣдованія по жалобамъ низшаго духовенства на своихъ начальниковъ, съ полномочіемъ кары виновныхъ епископовъ штрафами, заключеніемъ въ темницу и низложеніемъ. Правительство имѣло въ виду парализовать самостоятельность церкви, обращая служителей ея въ чиновниковъ, назначаемыхъ и увольняемыхъ не органами церкви, а правительствомъ. Такъ какъ значеніе церковныхъ принциповъ въ жизни общественной и сила церкви поддерживается въ католическомъ мірѣ съ одной стороны многочисленными монашескими орденами, а съ другой также многочисленными свѣтскими религіозными обществами и союзами: то правительство наложило руку и на эти учрежденія и

уничтожило почти всѣ религіозныя общества, ордена и конгрегаціи. При этомъ, издавая майскіе законы, прусское правительство вводило ихъ не безъ мѣръ принудительныхъ: субсидіи и обычное жалованье правительство назначало только духовенству, принимающему эти законы, всѣ же не покорившіяся правительству духовныя лица лишались жалованья и ставились внѣ покровительства законовъ. Но духъ, животворящій тѣло католической церкви, живетъ въ Римѣ; кормчій корабля стоитъ далеко отъ непосредственнаго круга власти германской имперіи: князь Бисмаркъ хотѣлъ однакоже, хотя это ему и не удалось, призвать къ своему суду, подчинить себѣ и своей политикѣ и главу католическаго міра, заставивъ его измѣнить тысячелѣтнимъ правиламъ и преданіемъ.

Не въ такой степени всесторонне, но также радикально произведены были и во Франціи въ текущемъ году нѣкоторыя реформы въ государственныхъ отношеніяхъ церкви. Такъ здѣсь также предположено закрыть всѣ духовные ордена и конгрегаціи, неразрѣшенныя французскими законами, и уже закрыты церкви и учрежденія іезуитовъ и сами они изгнаны изъ Франціи. Кромѣ того недавно утвержденъ декретъ объ исключеніи закона Божія изъ предметовъ школьнаго образованія, а религіозное образованіе предоставлено семьѣ и воспитанію домашнему, но не школьному.

Не входя въ историческія подробности этой такъ называемой „культурной борьбы" государства съ церковію, мы хотѣли бы опредѣлить тельно ея значеніе и указать на ея послѣдствія въ религіозной и государственной жизни—преимущественно въ Германіи, гдѣ эта борьба выявилась уже въ ясныхъ результатахъ.

Мы не будемъ опредѣлять значенія этой борьбы съ канонической точки зрѣнія, которая вообще не признается государствомъ, хотя конечно всѣ каноническія начала и историческія преданія католицизма совершенно противорѣчатъ этимъ государственнымъ декретамъ, нарушающимъ правацеркви. Вопросъ о значеніи этой борьбы долженъ быть обсуждаемъ, поэтому, только съ точки зрѣнія государственной, со стороны цѣлесообразности этихъ законовъ для цѣлей государственныхъ и со стороны послѣдовательности государства въ проведеніи этихъ законовъ. Европейское государство, не смотря на стремленіе ограничить права церкви въ государствѣ, не отказывается отъ принципа единенія государства съ церковію, не отказывается отъ услугъ религіи и церкви для дѣла государственнаго развитія и напротивъ новыми законами думаетъ только сдѣлать изъ церкви послушное орудіе для своихъ цѣлей, усилить ея дѣятельность въ соотвѣтствіи съ своими цѣлями. Насколько же новые законы способны содѣйствовать этой цѣли? Не нужно много вниманія, чтобы видѣть, что всѣ прусскіе законы противъ церкви служатъ не къ возвышенію, а къ ограниченію ея вліянія, и направлены не только къ ущербу церкви, духовенства, но къ униженію религіи вообще, къ ослабленію религіозныхъ началъ въ обществѣ. Если государство установляетъ законы относительно приготовленія пастырей церкви, распоряжается назначеніемъ на церковныя должности, производитъ надзоръ за пастырскою дѣятельностію, наказываетъ не только гражданскими мѣрами, но и церковными, каково лишеніе сана: то ясно, что оно смотритъ на церковь не как на учрежденіе самостоятельное, руководящееся своимъ особымъ божественнымъ закономъ, а какъ на учрежденіе, стоящее въ ряду всѣхъ другихъ государственныхъ человѣческихъ учрежденій, и такимъ образомъ лишаетъ церковь въ глазахъ общества ея священнаго божественнаго значенія. Правительственная политика и въ этомъ вопросѣ очевидно относится не только къ духовенству, какъ подчиненнымъ государству личностямъ, но является уже и проповѣдникомъ антицерковнаго и антирелигіознаго начала. Но эта опасная доктрина особенно выражается въ законѣ о гражданскомъ бракѣ и въ передачѣ метрическихъ записей гражданскимъ чиновникамъ. Издавая этотъ законъ правительство какъ бы внушало мысль, что крещеніе, церковный бракъ и церковное погребеніе и прежде, по самому существу своему, были не болѣе какъ только гражданскіе акты, свидѣтельствующіе рожденіе, бракъ и смерть человѣка, и собственно церковнаго, духовно-нравственнаго значенія не имѣютъ, а потому запись всѣхъ этихъ актовъ въ государственномъ реестрѣ можетъ совершенно замѣнить священо-дѣйствія церкви, которыя совершать или не совершать предоставлялось теперь личному усмотрѣнію каждаго. Естественно, что народныя массы не могли считать теперь крещенія, брака и церковнаго погребенія учрежденіями важными, безусловно-обязательными, когда сама государственная власть своими законодательствами объявляла ихъ безразличными и отправленіе ихъ предоставляла на волю каждаго. Наконецъ и изъятіемъ народныхъ школъ изъ подъ власти духовенства правительство въ сущности не говорило ли только того, что строгое и серь-

езное религіозное образованіе народа излишне для цѣлей государственныхъ и должно быть ограничено въ пользу другихъ предметовъ образованія?

Такъ, правительственное законодательство культурной борьбы является провозвѣстникомъ прямо антицерковныхъ и антирелигіозныхъ принциповъ. „Если государство, говоритъ одна протестантская газета, признаетъ безразличнымъ и само хочетъ выполнять все то, что церковь считала священнѣйшимъ и высочайшимъ дѣломъ своимъ— крещеніе, бракъ и погребеніе: то что же остается отъ пресловутой связи государства съ церковію? Еще одинъ шагъ—и отъ этой связи не останется ничего. Поэтому мы рѣшительно заявляемъ, что государственное законодательство въ этомъ отношеніи есть смертельный ударъ для церкви. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это законодательство есть и самоубійственный актъ доселѣ бывшаго христіанскимъ государства противъ себя самого. Унижая значеніе церкви и религіи въ обществѣ, государство лишаетъ себя одной изъ самыхъ могущественныхъ силъ для своего преспѣянія. Это даже еще болѣе справедливо, если становясь на низшую государственную точку зрѣнія, смотрѣть на христіанскую церковь, какъ на духовное полицейское учрежденіе, и на ея служителей, какъ на „черныхъ жандармовъ“. Какъ можетъ оказывать какую-либо помощь государству эта „духовная полиція“, если государство отнимаетъ у ней всякій авторитетъ и вліяніе“ [1]).

Прусскіе церковные законы, направленные главнымъ образомъ противъ католической церкви Германіи, нанесли сильный, хотя болѣе внѣшній, ударъ прежде всего этой церкви. Католическое духовенство Германіи, вѣрное преданіямъ церкви и указаніямъ изъ Рима, не уступило прусскому правителиству въ его требованіяхъ, не подчинилось законамъ, нарушающимъ права церкви. Епископы и низшее духовенство съ мужествомъ, достойнымъ уваженія, предпочитали лишиться жалованья, подвергаться штрафамъ, заключенію въ тюрьму и отрѣшенію отъ должности, чѣмъ подчиниться антиканоническимъ, по ихъ убѣжденію, законамъ. Правительство съ своей сторвны не хотѣло отказаться отъ майскихъ законовъ, но вмѣстѣ и не имѣло средствъ замѣщать увольняемыхъ духовныхъ лицъ, и вотъ первымъ результатомъ майскихъ законовъ было крайнее сокращеніе въ персоналѣ католической церкви въ Германіи. Изъ 14 епископскихъ каѳедръ Германіи въ настоящее время остаются занятыми только 4, а вакантныхъ священническихъ мѣстъ, по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, считается уже болѣе тысячи. При такомъ оскудѣніи священниковъ почти повсюду встрѣчаются затрудненія въ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей народа и считается свыше 200,000 католическаго народонаселенія, гдѣ совершенно нѣтъ пастырей для отправленія богослуженія и совершенія требы. Далѣе, такъ какъ майскими законами стѣснены права католической церкви и на назначеніе профессоровъ и учителей въ католическія учебныя заведенія, то также остаются вакантными многія каѳедры въ католическихъ университетахъ, семинаріяхъ и конвиктахъ; вслѣдствіе затрудненія для воспитанниковъ этихъ заведеній получить missio canonica—законное рукоположеніе, значительно сократилось въ нихъ и число учащихся, а нѣкоторыя изъ подобныхъ заведеній и вовсе закрыты. Закрыто также множество народныхъ школъ и благотворительныхъ заведеній, бывшихъ въ вѣдѣніи католическаго духовенства и монашескихъ орденовъ, и хотя на мѣсто упраздненныхъ открыты подобныя учрежденія правительственныя, но въ нихъ воспитывается и призрѣвается гораздо меньшее число дѣтей и больныхъ, чѣмъ сколько было до перехода этихъ заведеній въ вѣдѣніе правительства.

Но какъ ни глубоки эти раны, нанесенныя собственно католической церкви въ Германіи, ими далеко не исчерпывается все зло новыхъ церковныхъ законовъ. Изданные по поводу новаго догмата папской непогрѣшимости, опираясь на нѣкоторыя злоупотребленія и притязанія собственно католическаго духовенства, эти законы „равенства ради“ примѣнены были и ко всѣмъ другимъ церковнымъ обществамъ, къ протестантству и его различнымъ фракціямъ, хотя протестантство и прежде было безусловно подчинено государству и ничѣмъ не заслужило новаго угнетенія. Въ такой широтѣ примѣненія прусскіе церковные законы имѣли уже, такъ сказать, общее антицерковное и антирелигіозное значеніе, и ихъ вліяніе въ этомъ отношеніи было тѣмъ опаснѣе, чѣмъ слабѣе въ протестантствѣ церковное начало и сила духовенства, которая въ католицизмѣ составляетъ всегда значительный противовѣсъ неблагопріятнымъ вліяніямъ внѣ-

---

[1]) Allgemeine Evangelisch-lutherische Kirchenzeitung 1880 г. № 24, стр. 554.

шнимъ. Для протестантства церковная политика Пруссіи является, можно сказать, такимъ же факторомъ религіознаго отрицанія и индиферентизма, какъ и превратно направляемая наука и литература и какъ практическій матеріализмъ или „маммонизмъ“ нашего времени. Если и законы о духовенствѣ для протестантства еще болѣе ослабили силу религіозныхъ началъ и вызывали такія явленія, что правительство терпѣло и оправдывало пасторовъ-раціоналистовъ, открыто проповѣдывавшихъ невѣріе: то еще болѣе вреда наносили протестантству школьные законы и законы о передачѣ метрическихъ выписей въ вѣденіе гражданскихъ чиновниковъ. Результатомъ этихъ законовъ было общее отчужденіе отъ церкви и ослабленіе религіознаго начала въ нѣмецкомъ народѣ, составляющее теперь безспорный, всѣми признаваемый, фактъ. Государство эмансипировало школу изъ рукъ духовенства,—и вотъ явилась такъ называемая Simultanschule—школа совмѣстнаго обученія католиковъ, протестантовъ и евреевъ съ преподаваніемъ въ ней только самыхъ общихъ началъ религіи, съ тенденціею нивеллировать всѣ вѣроисповѣданія по мѣрѣ какого-то деистическаго, безвѣроисповѣднаго (contessionslos) катихизиса. Естественно, что при такомъ принципѣ и по объему курса, и по числу уроковъ, и по значенію предмета, Законъ Божій въ нѣмецкой школѣ далеко отступилъ на задній планъ, и еще одинъ послѣдовательный шагъ—и религіозное образованіе будетъ совершенно изгнано изъ народныхъ школъ, какъ это теперь сдѣлано во Франціи и какъ этого изо всѣхъ силъ добиваются назначенные министерствомъ народнаго просвѣщенія учители нѣмецкихъ народныхъ школъ на своихъ учительскихъ съѣздахъ.

Не менѣе вредно вліяетъ и законъ о метрическихъ записяхъ. Мы упоминали уже, какимъ образомъ этимъ закономъ внушается и распространяетъ въ обществѣ религіозный индеферентизмъ и отчужденіе отъ церкви. Вотъ статистическія данныя по этому предмету. На слѣдующій же годъ, по передачѣ метрическихъ записей въ руки гражданскихъ властей, въ Берлинѣ изъ 100 браковъ только 25 прибѣгли къ церковному благословенію и изъ 100 новорожденныхъ только 30 получили крещеніе. Въ послѣдствіи въ Берлинѣ и другихъ большихъ городахъ процентъ некрещенныхъ и не вѣнчавшихся еще болѣе увеличился, и хотя въ сельскомъ населеніи болѣе держатся прежнія религіозныя воззрѣнія и преданія, но тѣмъ не менѣе отчужденіе отъ крещенія, церковнаго благословенія браковъ и церковнаго погребенія болѣе и болѣе усиливается, такъ что по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1878 годъ во всей Пруссіи вообще число некрещенныхъ дѣтей простиралось до 8, а число невѣнчавшихся паръ до 14 процентовъ. Удивительно ли, что чрезъ нѣсколько лѣтъ возмужаетъ и выступитъ на сцену новое поколѣніе *образованныхъ и цивилизованныхъ язычниковъ*?.. Опредѣлить во всей широтѣ растлѣвающее вліяніе церковныхъ законовъ Пруссіи нѣтъ возможности; но несомнѣнно, что соціализмъ и революція, разъѣдающіе болѣе и болѣе государственный организмъ Германской имперіи и выразившіеся въ злодѣйскихъ покушеніяхъ Гэделя и Неболинга, находятъ себѣ сильную поддержку въ новыхъ церковныхъ законахъ. Этого ли ожидало правительство, издавая эти законы?...

Въ виду всѣхъ этихъ послѣдствій, „культурная“ борьба получаетъ значеніе борьбы государства противъ религіи и церкви вообще. Мы не можемъ не привести здѣсь отзыва объ этой борьбѣ строгой и серьезной протестантской газеты Allgemeine Evangelisch—lutherische Kirchenzeitung.

„Несомнѣнно, говоритъ эта газета, что законодательство культурной борьбы направлено не противъ только римско-католической церкви, не исключительно противъ ея „іерархическихъ поползновеній и захватовъ“, но прямо и собственно противъ правоваго вліятельнаго положенія церкви вообще и противъ христіанскаго характера государства. Цѣлью, которой хотѣли достигнуть при этомъ, было учрежденіе всевластнаго, безрелигіознаго государства и освобожденіе народной жизни отъ вліянія и воздѣйствія церкви; издавая церковные законы, хотѣли, какъ говорятъ „друзья государства“ жить и умирать „внѣ сѣни церкви“. Невѣрный расчетъ, оказавшійся при этомъ, состоялъ только въ томъ, что неудалось замѣнить тѣхъ могучихъ духовныхъ силъ, которыя руководятъ католическимъ населеніемъ и что съ другой стороны не подумали, что каждый ударъ протестантской церкви есть вмѣстѣ и ударъ самому государству. Попытки государства сломить силу католической церкви и отклонить отъ нея преданное ей населеніе привели къ противоположному результату: еще никогда католическое народонаселеніе Пруссіи не было такъ единодушно и сплочено, никогда оно не защищало интересовъ церкви и своего положенія съ такою силою, какъ теперь; никогда еще сила церкви надъ католиками не была такъ могущественна, какъ въ

настоящій моментъ. За то ударъ, нанесенный протестантской церкви удался. какъ нельзя больше, и само государство, можно сказать, съ ужасомъ стоитъ теперь на развалинахъ, произведенныхъ своею побѣдою. Раждаются, но уже не крестятся; выходятъ изъ школы, но обученіе для конфирмаціи и конфирмація считаются излишними; вступаютъ въ бракъ, но уже не вѣнчаются; если не хотятъ, то не видятъ церкви и не слышатъ о ней, если умираютъ, то умираютъ безъ пѣнія и звона, и безъ молитвы. Въ результатѣ является то, что наши большіе города скрываютъ въ себѣ уже большія колоніи язычниковъ, что наши церкви пусты, что матеріализмъ и безбожіе распространяются, какъ зараза, что преступленія быстро умножаются и что противъ этихъ золъ напрасно ожидиютъ помощи отъ церкви, у которой обрѣзаны крылья“... „Культурная борьба“ есть борьба не противъ только католической церкви; нѣтъ, это борьба языческой человѣческой культуры противъ культуры христіанской, борьба масонства противъ христіанства, іудейства противъ христіанской церкви, новѣйшей науки противъ откровенія, матеріализма противъ міра невѣдомаго. этой жизни противъ жизни загробной. Борьба, поэтому, не можетъ окончиться съ изобрѣтеніемъ какого нибудь modus vivendi съ католическою церковію: принципы и мотивы ея лежатъ гораздо глубже, чѣмъ какое-либо стремленіе ограничить притязанія католической церкви; они лежатъ въ интенсивной враждѣ элементовъ, охладѣвшихъ въ новѣйшее время законодательствомъ и общественною жизнію ко всему тому, что есть церковь и что напоминаетъ о ней, и въ сознательномъ стремленіи—человѣка, или лучше, какъ это теперь представляютъ, животное въ человѣкѣ посадить на престолъ Божій. Поэтому культурной борьбѣ нельзя положить конца такимъ дешевымъ способомъ, какъ какія-нибудь сдѣлки съ римскою церковію. Положить конецъ этой борьбѣ можетъ только такое государство, которое стоитъ на почвѣ христіанскаго откровенія, которое признаетъ христіанство драгоцѣннымъ сокровищемъ своего народа и почтаетъ христіанскую церковь, какъ строительницу таинъ Божіихъ. Къ сожалѣнію отъ этого воззрѣія наше государство слишкомъ далеко: „созиданіе церкви, сравнительно съ упроченіемъ „зданія нѣмецкаго единства“ занимаетъ слишкомъ второстепенное мѣсто“ [1]).

[1]) Allgem. Evang,.luth. Kirchenzeitnng, 1880 г. № 25, стр. 580—581.

Въ параллель съ этимъ отзывомъ протестантской церковвой газеты намъ припоминается взглядъ на эту борьбу нашихъ прежнихъ знаменитыхъ славянофиловъ, всегда отличавшихся особенною глубиною и цѣлостностію пониманія историческихъ событій. Еще въ самомъ началѣ культурной борьбы въ Пруссіи, въ 1874 г., Тютчевъ и комментировавшій его воззрѣнія И. С. Аксаковъ высказали глубоко истинное пониманіе этой борьбы, какъ имѣющей громадное значеніе для дѣла религіи вообще. „Торжеество Пруссіи, говорилъ Тютчевъ, значитъ торжество протестантизма, ставшаго синонимомъ раціонализма, паденіе папства, угнетеніе совѣстей въ интересѣ безвѣрія, религіозное преслѣдованіе во имя цивилизаціи. Въ первый разъ еще, послѣ долгихъ временъ, гражданская власть заходитъ такъ далеко въ явной войнѣ съ христіанскимъ принципомъ или съ церковію. Чувствуется, что подъ предлогомъ борьбы съ такими направленіями, какъ ультрамонтанизмъ и іезуитизмъ, кроется на самомъ днѣ этой борьбы присутствіе элемента антихристіанскаго, и съ изумленіемъ спрашиваешь себя, откуда онъ“? Отвѣчая на этотъ вопросъ, что причина зла коренится въ послѣднемъ словѣ философіи—обоготвореніи человѣка, въ возведеніи человѣческой воли въ нѣчто абсолютное, въ верховный и безусловный законъ, что этотъ принципъ проявляется въ политическихъ партіяхъ и въ политикѣ правительствъ, Тютчевъ продолжаетъ: „это просто на просто возвратъ христіанской цивиязаціи къ римскому варварству, и въ этомъ отношеніи князь Бисмаркъ не столько возстановитель Германской имперіи, сколько возстановитель преданій имперіи римской. Отсюда этотъ характеръ варварства, которымъ запечатлѣны пріемы послѣдней войны (прусско-французской), что-то систематически безпощадное, что ужаснуло міръ. Вотъ этотъ-то элементъ, который въ древнемъ Римѣ былъ, такъ сказать, личнымъ врагомъ Христа, этотъ то элементъ, по мѣрѣ того, какъ онъ болѣе и болѣе станетъ овладѣвать политикою современныхъ европейскихъ государствъ, онъ-то и поселитъ въ нихъ, даже и безъ ихъ вѣдома, личную враждебность къ христіанской церкви, и въ особенности въ католической. Ибо между закономъ Христовымъ и абсолютизмомъ человѣчесяой воли не мыслима мирная сдѣлка... Происходящая въ Германіи борьба можетъ достигнуть послѣдствій неизмѣримой важности для всего міра. Потому что, вводя въ жизнь европейскаго общества окончательное пора-

бощеніе христіанской совѣсти, эта борьба можетъ повести Европу къ состоянію варварства, не имѣющаго ничего себѣ подобнаго въ исторіи міра, и въ которомъ найдутъ себѣ оправданіе всяческія иныя угнетенія. Вотъ тѣ размышленія, которыя, казалось бы, чтеніе о томъ, что дѣлается въ Германіи, должно вызывать въ каждомъ мыслящемъ человѣкѣ, помимо тѣхъ пошлостей и общихъ мѣстъ, которыми усложняется эта борьба (напр. ненависть къ іезуитамъ и пр.) и которыя только отводятъ вниманіе общественнаго мнѣнія отъ серьезныхъ опасностей,—а опасностей еще много помимо тѣхъ, на которыя указываютъ партіи. Во всякомъ случаѣ слѣдовало бы не допускать князя Бисмарка до превращенія папы въ послѣдняго представителя независимости человѣческой мысли, и отвратить отъ нея, во что бы то ни стало, возможность капитуляціи, въ родѣ Седанской"... Къ этимъ сильнымъ словамъ И. С. Аксаковъ присоединилъ и свои собственныя столь же вѣсскія соображенія въ такомъ же направленіи. По его мнѣнію, принципъ государственнаго насилія противъ церкви есть необходимый результатъ раціонализма германскихъ философовъ; но такъ какъ человѣку никогда не удастся искоренить изъ своей души христіанскій критеріумъ. идеалъ высшей нравственности, истины и свободы, то за подавленіемъ христіанской свободы и стѣсненіемъ церкви необходимо послѣдуетъ анархія, торжество революціи, побѣда тѣхъ радикаловъ и демократовъ, съ которыми теперь пока въ союзѣ князь Бисмаркъ въ своей войнѣ противъ церкви. „Это возведеніе въ апоѳеозъ древне-римскаго бездушнаго и потому безнравственнаго начала, говоритъ И. С. Аксаковъ,—это узаконеніе и освященіе насилія, этотъ милитаризмъ, какъ вѣнецъ современнаго гражданскаго развитія, этотъ принципъ германской имперіи, оказывающій свое вредное вліяніе и на другія государства, можетъ пользоваться только временнымъ, хотя бы болѣе и менѣе долгимъ успѣхомъ: антихристіанское начало, овладѣвъ душею и совѣстію людей, не замедлитъ свергнуть съ себя и это иго государвственнаго авторитета, и логическій разумъ, не останавливаясь въ своей работѣ, логическимъ же путемъ отрицанія, приведетъ общество къ анархіи"... „Все движеніе современной исторіи европейскаго запада можетъ быть обозначено тремя крайними пунктами тяготѣнія, или тремя терминами, опредѣляющими смыслъ трехъ главныхъ современныхъ направленій общественнаго духа. Это *римскій папа* съ его свѣтскою властію и догматомъ непогрѣшимости, единственное пока убѣжище и оплотъ христіанскаго церковнаго элемента на западѣ, осужденнаго „для спасенія души" кривить душою и лукавить умомъ. *Бисмаркъ* — пришествіе языческаго государственнаго начала въ силѣ и во власти со всѣми вышеуказанными аттрибутами. *Парижская коммуна*—неминуемый жребій и неизбѣжный предѣлъ антихристіанскаго революціоннаго принципа и отрицательной дѣятельности логическаго разума въ ихъ послѣдовательномъ развитіи".

При такомъ характерѣ культурной борьбы, лишь очень ограниченное историческое значеніе могутъ имѣть слабыя попытки Бисмарка къ ея окончанію и примиренію съ римскою церковію. Попытки эти выходили не изъ какой либо существенной перемѣны въ церковно - политическихъ воззрѣніяхъ „желѣзнаго канцлера", не изъ началъ религіозныхъ, а изъ соображеній исключительно политическихъ и представляются нелишенными интереса лишь потому, что показываютъ сознаніе глубокой ошибочности политики, которая вызвала эту культурную борьбу. Бисмаркъ, не смотря на всю эвою проницательность, не имѣлъ яснаго представленія о силѣ противника и о слѣдствіяхъ борьбы. Вызванное на борьбу папство и католичество обнаружило такія силы и такую твердость, какихъ Бисмаркъ не предполагалъ. Вступая въ борьбу, онъ заключилъ союзъ съ старо-католицизмомъ, поддерживалъ его всѣми силами, хотѣлъ создать изъ него государственную католическую церковь Германіи, которая бы болѣе и болѣе привлекала къ себѣ католическое народонаселеніе и ослабляла римско-католическую церковь въ ея борьбѣ съ новыми законами. Разчетъ этотъ не удался. Старокатолицизмъ, не имѣя въ самомъ себѣ твердой опоры и состоятельности, не могъ развиться до значенія широкой національной церкви и оказался лишь мелкою сектою, отдѣлившеюся отъ католической церкви. Точно также не удалась попытка произвести раздѣленіе между низшимъ и высшимъ духовенствомъ чрезъ предоставленіе прихожанамъ самимъ избирать себѣ людей на мѣста священниковъ. Католическое народонаселеніе обнаружило величайшую привязанность къ своимъ духовнымъ пастырямъ и не хотѣло выходить изъ повиновенія своимъ духовнымъ властямъ въ угоду правительству. Культурная борьба производила озлобленіе противъ правительства у католиковъ и вызывала недовольство и въ

средѣ протестантовъ. Это внутреннее броженіе было далеко не безразлично для правительства, особенно въ виду не совершенной еще законченности единства Германіи, въ виду усиленія соціаловъ-демократовъ, въ виду дерзкихъ покушеній Гэделя и Нобилинга. Для борьбы съ соціальною революціею и для достиженія другихъ цѣлей внутренней политики, для Бисмарка было весьма важно сколько-нибудь успокоить волненія, возбужденныя церковными законами. Что касается папства и католической церкви, то конечно сильные удары, полученные ею въ этой борьбѣ, не могли не располагать ее къ желанію окончанія борьбы. При всей преданности католиковъ своей церкви и духовенству, трудно было расчитывать, что продолжительный гнетъ не ослабитъ силу сопротивленія, не охладитъ ревности католиковъ и не вынудитъ ихъ наконецъ принять сторону правительства. При увеличеніи съ каждымъ годомъ числа незанятыхъ священническихъ мѣстъ, можно было опасаться, что католики, не имѣя возможности удовлетворятъ своимъ религіознымъ потребностямъ или охладѣютъ къ религіи, или будутъ искать удовлетворенія религіознымъ потребностямъ внѣ своей церкви, въ другихъ вѣроисповѣданіяхъ, какъ уже и бывали пероходы изъ католицизма въ протестанство. На почвѣ этого сознанія обоюдныхъ невыгодъ продолженія культурной борьбы съ 1878 года и началась попытка къ ея окончанію. Въ теченіе болѣе года передавались общія извѣстія о какихъ-то въ подробностяхъ неизвѣстныхъ переговорахъ между прусскимъ правительствомъ и римскою куріею, имѣвшихъ въ виду опредѣленіе условій примиренія, удобопріемлемыхъ обѣими сторонами. Наконецъ, сдѣлалось извѣстно о важной уступкѣ, сдѣланной также Прусскому правительству. Отъ 24 февраля настоящаго года папа Левъ XIII написалъ къ архіепископу Кельнскому письмо, въ которомъ заявлялъ, что, въ интересахъ мира онъ разрѣшаетъ, чтобы имена священниковъ, избираемыхъ епископами для вспомоществованія имъ въ дѣлѣ святаго служенія, предварительно каноническаго рукоположенія ихъ, были представляемы на усмотрѣніе прусскаго правительства.“ Когда это посланіе было обнародовано, то произвело сильное впечатлѣніе въ Германіи: оно показало желаніе папы подчиниться одной изъ самыхъ важныхъ статей майскаго законодательства. Уступка папы была истолкована въ смыслѣ самомъ широкомъ, будто папа призналъ за государственною властію вообще право утверждать законы по дѣламъ церкви. Но толкованіе это было ошибочное. Папство уступало только въ одномъ пунктѣ и притомъ уступало нерѣшительно и неопредѣленно, но едвали имѣло намѣреніе поступиться общимъ принципомъ въ пользу государства. Что это было такъ, показываетъ дальнѣйшая исторія отношеній между папствомъ и прусскимъ правительствомъ. Въ отвѣтъ на это заявленіе папы, понятое въ Берлинѣ вѣроятно въ смыслѣ очень благопріятномъ для государственной власти, князь Бисмаркъ, дѣйствующій по правилу брать, какъ можно больше, и давать, какъ можно меньше, 20 минувшаго мая внесъ въ парламентъ законопроектъ объ измѣненіи церковно-котолическихъ законовъ. Сущность этого законопроекта состоитъ въ слѣдующемъ: „Министерству предоставляется право, съ соизволенія короля, освобождать отъ извѣстныхъ требовай закона касательно подготовки при назначеніи духовныхъ на мѣста, а также дозволять иностраннымъ духовнымъ отправленіе дѣйствій, связанныхъ съ ихъ должностію. Епископа, удаленнаго по приговору суда, король можетъ возвратить въ его прежнюю епархію. Въ епархіяхъ, оставшихся безъ епислопа, министерство можетъ дозволить пользованіе епископскими правами лицу, имѣющему церковное полномочіе, хотя бы оно и не принесло предписанной закономъ присяги. Преслѣдованіе за сопротивленіе майскимъ законамъ можетъ имѣть мѣсто лишь по предложенію оберъ-президента. Министры внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій имѣютъ право дозволить учрежденіе новыхъ отдѣленій существующихъ уже въ Пруссіи обществъ для ухода за больными, а также разрѣшать, чтобы существующія уже женскія общины для ухода за больными принимали на себя въ видѣ занятій обученіе дѣтей, не подлежащихъ обязательному обученію. Проектъ этотъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, уже принятый парламентомъ, очевидно представляетъ собою не отмѣну, а только нѣкоторое, и притомъ очень слабое, измѣненіе майскихъ законовъ. Прежняя зависимость католическаго духовенства отъ государственнаго закона должна теперь стать только зависимостью отъ министерства, отъ государственныхъ чиновниковъ, которымъ предоставлено, по усмотрѣнію и обстаятельствамъ, ослаблять или усиливать дѣйствіе майскихъ законовъ. Но существенной уступки церковному принципу здѣсь не сдѣлано никакой. Понятно, что католическая, церковная сторона могла отнестись къ новому церковному законодательству не иначе, какъ толь-

ко съ несочувствіемъ. Папа отвѣчалъ на новый законопроектъ рѣшительнымъ *non possumus* и взялъ назадъ свою прежнюю уступку, свои слова, сказанныя въ письмѣ къ архіепископу Кельнскому. Въ парламентѣ клерикальный центръ заявилъ протестъ противъ новаго закона. На съѣздѣ рейнскихъ католиковъ въ Дортмундѣ въ отвѣтъ на законопроектъ приняты были слѣдующія резолюціи „образованіе духовенства должно быть всецѣло предоставлено церкви безъ всякаго вмѣшательства свѣтской власти, религіознымъ орденамъ и конгрегаціямъ должна быть предоставлена полная свобода дѣйствія; свѣтская власть отнюдь не должна вмѣшиваться въ дѣло назначенія на церковныя должности; съѣздъ не находитъ возможнымъ вести рѣчь о какой нибудь сдѣлкѣ съ прусскимъ правительствомъ, и о законопроектѣ касательно измѣненія майскихъ законовъ открыто заявляетъ, что согласиться съ ними значитъ признать майскіе законы, сдѣлать вредную уступку абсолютизму, уничтожить права церкви и стѣснить гражданскую свободу католиковъ". Въ такомъ же духѣ отозвалась и католическая печать. Что же касается до протестантской прессы, то мы выше привели уже отзывъ о культурной борьбѣ едвали не лучшаго и серьезнѣйшаго органа протестантской церкви Allgemeine Evangelisch—lutherische Kirchenzeitung.

При высказанномъ нами воззрѣніи на культурную борьбу, въ виду подобныхъ же попытокъ къ стѣсненію религіозно-церковныхъ началъ со стороны и другихъ правительствъ, мы не можемъ не привѣтствовать полнымъ сочувствіемъ той твердости въ строго-церковныхъ принципахъ, съ какою выступаетъ папство и католицизмъ въ защитѣ этихъ принциповъ противъ опасныхъ посягательствъ со стороны свѣтской власти. Право въ этой борьбѣ безъ сомнѣнія на сторонѣ церкви, а не государства, и всякому извѣстно, что всѣ толки о средневѣковыхъ тенденціяхъ папства и католическаго духовенства, объ опасностяхъ, грозящихъ государству отъ этихъ тенденцій, суть дѣйствительно „пошлости", гиперболическая ложь, закрывающая истинные мотивы борьбы. Безъ сомнѣнія, въ наше время трудно ожидать, чтобы государство безъ какого-либо чрезвычайнаго переворота уступило церкви въ этой борьбѣ. Отношенія между церковію и государствомъ на западѣ клонятся очевидно къ полному разрыву, къ отдѣленію церкви отъ государства, какъ это и совершилось въ Швейцаріи и какъ это давно уже установилось въ Америкѣ. При нѣкоторыхъ неудобствахъ этого отдѣленія, католическая церковь въ Америкѣ, какъ извѣстно, не теряетъ своей силы. То же можно предвидѣть и относительно ея значенія въ Европѣ по отдѣленіи отъ государства. Но выиграетъ ли отъ этого разрыва государство—это вопросъ. Высказанное нашими славянофилами въ самомъ началѣ культурной борьбы мнѣніе, что послѣдствіемъ ея будетъ анархія, торжество революціи, отчасти уже исполнилось въ Германіи, въ усиленіи соціалистическихъ и революціонныхъ элементовъ. Еще болѣе, конечно, можно ожидать успѣховъ анархіи и революціи при полномъ отдѣленіи церкви отъ государства.

В.

Славянскій праздникъ въ Вѣнѣ. Въ воскресенье 15-го іюля (нов. ст.) славянское населеніе австрійской столицы праздновало, по словамъ газеты „Востокъ", съ особымъ знаменательнымъ торжествомъ тысячелѣтіе славянскаго богослуженія и вмѣстѣ тысячелѣтіе памяти св. перво-учителей славянъ Кирилла и Меѳодія. Многочисленные представители всѣхъ славянскихъ народовъ собрались для этого случая въ Вѣнѣ, согласно разосланому не задолго предъ тѣмъ приглашенію.

Празднество дня тысячелѣтія началось богослуженіемъ, совершенымъ въ римско-католической церкви св. Франциска на славянскимъ языкѣ. На литургіи всѣ возгласы были произнесены на славянскомъ языкѣ; славянское пѣніе хора, состоявшаго изъ 40 пѣвцовъ различныхъ славянскихъ народностей, очаровательно. На славянъ католиковъ—хорватовъ, чеховъ, поляковъ и другихъ, славянское богослуженіе произвело, по всей вѣроятности, глубокое впечатлѣніе, но православнымъ не совсѣмъ пріятно было слышать и видѣть тѣ измѣненія, которыя внесли католики въ свою литургію, удалившись отъ первоначальнаго христіанства.

Особенно оживленно прошолъ вечеръ, на которомъ присутствовали славяне и депутаты разныхъ обществъ и въ числѣ ихъ Г. П. Галаганъ, членъ кіевскаго славянскаго благотворительнаго общества. Послѣ прочтенія рѣчей и разныхъ привѣтствій, первый тостъ былъ провозглашенъ за австрійскаго императора, а за тѣмъ слѣдовалъ за здоровье представителя Россіи Григорія Павловича Галагана. Этотъ тостъ былъ принятъ съ особымъ воодушевленіемъ; восторгамъ не было конца отъ кликовъ: ура! слава! живіо! Г. П. Галаганъ былъ глубоко тронутъ искренними оваціями, которыя относились, какъ къ нему, такъ и вообще ко всему великому русскому народу.

Приподнявшись съ мѣста, опъ произнесъ, нри общей тишинѣ, прекрасную рѣчь, въ которой выразилъ увѣреніе, что русскій народъ всегда искренно сочувствовалъ сегодня сочувствуетъ и всегда сочувствовать, будетъ всѣмъ прочимъ славянскимъ народамъ, ихъ общимъ цѣлямъ и общимъ стремленіямъ. Въ заключеніе ораторъ провозгласилъ тостъ за здоровье славянской академической молодежи въ Вѣнѣ. Громкое рукоплесканіе и оглушающіе клики: слава Россіи! слава Галагану! живіо Россія! были отвѣтомъ собранія на патріотическую рѣчь русскаго представителя. Почти всѣ гости и даже дамы и дѣвушки подходили къ столу, за которымъ сидѣлъ Г. П. Галаганъ вмѣстѣ съ своею супругою, поздравляли, кланялись и благодарили отъ племени разныхъ славянскихъ народовъ г. Галагана и посредствомъ его русскій народъ и Россію. Въ честь Россіи хоръ пропѣлъ; „Гдѣ домъ мой“..

Профессоръ *И. Малышевскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія кіево-подольскаго духовнаго училища.

Въ кіево-подольскомъ духовномъ училищѣ имѣются вакансіи: учителя церковнаго пѣнія и учителя чистописанія. Вакансіи эти могутъ занять и не окончившіе курса въ учебныхъ заведеніяхъ. Окладъ содержанія за преподаваніе пѣнія 120 р. въ годъ, а за преподаваніе чистописанія 80 р. въ годъ, безъ права государственной службы. Оба предмета: пѣніе и чистописаніе, можетъ занять и одно лицо съ полученіемъ 200 р. въ годъ. Желающіе занять означенныя вакансіи имѣютъ явиться въ училище, съ надлежащими документами, къ 1-му сентября сего 1880 года, для испытанія посредствомъ 3-хъ пробныхъ уроковъ.

Въ с. Яцкахъ Васильковскаго у. имѣется вакансія учителя керковно-приходской школы съ жалованьемъ по 12 руб. въ мѣсяцъ, или за годъ 120 руб. съ квартирою со столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ, съ условіемъ, чтобы учитель былъ изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинаріи, и имѣлъ способность учить дѣтей хоровому пѣнію и дережировать хоромъ.

Села Яцекъ Св. *Михаилъ Вышинскій.*

Печатать дозволяется. 20 августа 1880 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.